

7 сентября 1974 года, суббота, Лас-Вегас, Пресс-конференция Intel.

Я сидел в первых рядах в конференц-холле. Не сказать, чтобы журналистов было много — сфера информационных технологий только недавно вышла из компетенции военных ведомств и научных лабораторий, перейдя в большой бизнес. А потому журналов и газет, освещающих новинки IT, можно было сосчитать по пальцам. Впрочем, для создания заполненности в зал нагнали сотрудников корпорации, которых стало гораздо больше. Мы завербовали немало молодых и не очень дарований из HP, Xerox, Motorola, Texas Instruments, Philips и многих других. Кто-то был недоволен зарплатой, кому-то не давали развиваться, а чьи-то идеи слишком обгоняли время и пока что были не рентабельны. Те же мобильные телефоны, например, которые без специально созданной инфраструктуры просто не будут работать. Какие-то компании, как DRI и Cray, Intel поглотил или налаживал с ними взаимовыгодное сотрудничество. Также были и молодые дарования, например, в лице Пола Аллена и Стива Возняка. Первого нашли, предложив немалые гранты за разработку лучшего программного обеспечения для созданного Altair 8800, а второй сам попался на создании Blue Box — устройств для взлома аналоговых телефонных сетей, чтобы звонить бесплатно. Он еще захотел притащить с собой друга — Стива Джобса, но тот в истинном зрении был каким-то гниловатым. Прочитав его мысли, я понял, что он уже использовал и обманывал своего друга на деньги, и немалые. Нет, может, работать с ним и можно, но открывать таким людям Авейлон чревато. В это время на подиум, рядом с накрытым черным покрывалом компьютером вышел Гордон Мур. Вспышки фотокамер на мгновение его ослепили, после чего раздался уверенный голос главы «Интел», усиленный микрофоном.

— Добрый день, уважаемые гости и сотрудники нашей компании. Я очень надеюсь, что бесплатная еда в буфете вам понравилась, так как мы выложили за нее кругленькую сумму, — пошутил он, и в зале раздалась смешки. — И все же я рад, что вы нашли время в своем плотном расписании и прибыли на нашу пресс-конференцию. Не бойтесь, много времени я у вас не займу, так как представляемый нами товар всего лишь один, но я надеюсь, что вы не будете разочарованы.

Гордон улыбнулся, растягивая паузу. А я подумал, что для следующих конференций нужно будет нанять презентатора помоложе. Да и не дело это, генерального отвлекать для таких дел. Может, все же Стива Джобса взять? Хотя нет, тот слишком горд, чтобы работать на кого-то. Да и пускай конкуренция будет, а то монополия будет ни к чему хорошему никогда не приводила.

— Но начну с недавнего прошлого. Долгое время считалось, что компьютер — это огромная, громоздкая машина за миллионы долларов, занимающая залы, требующая отдельную электростанцию для питания и докторов наук для обслуживания и использования. Xerox Alto доказал, что компьютер не обязан быть большим. Altair 8800 показал, что компьютер не обязательно должен быть дорогим. А мы докажем, что компьютер может быть удобным, встречайте Intel Personal Computer или InPC! — Говард сорвал скрывающую компьютер ткань и показал белоснежный моноблок из монитора и совмещенного с ним системного блока. Он имел плавные обводы, как в любимых мною фантастических фильмах или автомобилях эпохи Ар-Деко, и кроме дисковод для оптических дисков, дискет и двух сеток для динамиков не было никаких разъемов спереди. В качестве ввода использовалась клавиатура и манипулятор типа «мышь». Все это кажется логичным, но пока разработчики пришли к этому, сделали десяток неудачных моделей. А проверяли их очень просто — сажали человека, с компьютером вообще не знакомого, и если он в течение получаса хотя бы минимально и интуитивно не мог в нем

разобраться, то отправляли софт или весь компьютер на переделку. В Авейлоне мы могли себе это позволить. Как и многократные симуляции. В конечном итоге пришли именно к этому. Предела совершенству, конечно, нет, но слишком уж отрываться вперед в технологическом плане было бы и подозрительно, и неправильно. И так немного переборщили. — Первое, что бросается в глаза — это монохромный монитор с разрешением 512 на 342 пикселя. Изображение на него выводит специальный видеоадаптер нашей разработки. Кроме этого имеется также и аудиоадаптер, выводящий звук на колонки. Как вы видите, компьютер имеет клавиатуру, мышь и входы под оптические диски и дискеты, но все это периферия. Самое важное это от 64 до 640 килобайт оперативной памяти, винчестер до двух гигабайт и наш самый новый 16-битный процессор intel 8086 на микрометровом техпроцессе с 15 МГц тактовой частоты. Он превосходит любые аналоги минимум в десять раз! Все это работает на специально созданной для компьютера операционной системе InOS!

— Вы упомянули оптические диски. Это не те самые, о совместной разработке которых вы вместе с «Филипс» говорили полгода назад и который способен вместить до 700 мегабайт памяти? — спросил один из журналистов.

— Именно так, — улыбнулся Говард. — За такими технологиями будущее, и мы горды оказаться на гребне прогресса.

— А сколько он будет стоить? — выкрикнула единственная здесь журналистка, на которую некоторые поглядывали с недоумением. Не в плане: «Что здесь делает женщина?», а просто дело в том, что в IT женщин в принципе мало. Нет, есть редкие исключения вроде Маргарет Гамильтон, которая разрабатывала бортовое программное обеспечение для космической программы полетов на Луну «Аполлон», которую, кстати, удалось завербовать. Именно она помогла создать язык программирования для новой операционной системы. Но в общем женщины были скорее исключением из правил.

— В минимальной комплектации с 10 мегабайтами жесткого диска и 64 килобайтами оперативной памяти, он будет стоит 1599 долларов. В максимальной же 2999, — ответил Гордон.

— А в чем отличие вашей операционной системы? — поинтересовался полный мужчина с бородой — один из гостей.

— Мне кажется, это лучше понять самим. Подходите и пробуйте, — ответил лукаво Гордон, пока на сцену не принесли обычный стул и не поставили перед столом с компьютером. Первым подошел этот самый мужчина и довольно быстро, с небольшими подсказками, разобрался. Все было довольно просто — каждая программа открывалась в отдельных окнах. Имелась также и командная строка, которая и являлась на самом деле основной системой ввода команд, а графическая оболочка поверх нее — всего лишь для удобства. Полного мужчину пришлось отгонять от предустановленной игры Pong, настолько ему понравилось. Да и остальные вставали с улыбкой. Я использовал идею «Мэджик Прогресс» — ведь какой смысл в характеристиках для несведущего человека? Он просто не поймет, много это или мало. Гораздо лучше дать клиенту попробовать устройство, как с пробной поездкой на автомобиле перед покупкой. В общем, журналисты были наши с потрохами. Тем более что цена в 1600 долларов могла показаться большой для обычного работяги, но для бизнесменов и

состоятельных людей это копейки. Особенно если учесть, что набор программ на старте уже неплохой и представляет собой текстовый, табличный и графический редакторы, калькулятор, ежедневник и многое другое.

— Вы выглядите довольным, Гордон, — сказал я Муру, когда наигравшиеся журналисты ушли.

— А как иначе, если мое имя теперь войдет в историю? Не жалеете, что сами не презентовали его? — спросил он у меня.

— За солнцем лучше всего наблюдать из тени, — ответил я ему с улыбкой. Слава и деньги меня никогда не интересовали как самоцель. Лишь как средство достижения целей.

После пресс-конференции я переместился прямо в гостиную Авейлона, где Белла вместе с Анной, Миу и моими сестрами смотрела колдовизор. Их фамильяры развалились рядом с окном, млея на солнышке. У Миу фамильяром, как и ожидалось, стал дракон. Да не абы какой, а красный, один из самых яростных. Впрочем, благодаря их связи, вел он себя спокойно и тихо... Если Миу ничего не угрожало. А вот сейчас он шипел на экран. Девчонки же были странно притихшими и в некоторой степени напуганными.

— Что смотрите? — спросил я, подсев к Белле и посадив к себе на коленки Элиан.

— Это ужас какой-то! Две бессмертные химеры пытаются друг друга убить! — ответила мне напряженная Белла, кусая ноготь. С плоского экрана во всю стену раздался истошный крик, заставивший Аврору и Элиан обнять меня.

— Так это же «Том и Джерри», — рассмеялся я. — Это комедийный мультик для детей у простых людей.

— Магглов смешит такое? Теперь я понимаю, почему ты так их уважаешь и опасаясь, — кивнула мне серьезно Блэк.

— Ладно, давайте посмотрим что-нибудь другое, — предложил Влад и переключил на магический канал Англии или МКА. Теперь он был не единственный, еще был «Ежедневный Пророк» и «Ведьмополитен», которые пытались вовсю пародировать их канал. Но в отличие от Риты Скитер у них нет консультантов из обычного мира, в котором телевидение было уже давно. Плоское изображение тут же развернулось в трехмерную картинку во всю комнату — мультфильмы довольно сложно перевести в трехмерное измерение.

— О, гонки! — радостно воскликнула Миу, подняв руки вверх.

— Этан Харрел вырывается вперед, но его обгоняет Роберт Лоусон! Какая экспрессия, кто же

финиширует первым? — невидимый диктор озвучивал разворачивающееся действо среди Шотландских гор. Там десять гонщиков на магомобилях пролетали сквозь иллюзорные кольца, которые могли быть как высоко в небе, так и у самой земли. Зачастую они создавали целые мертвые петли. Вот один из гонщиков замешкался и на огромной скорости врезался в землю. Его тут же показали телепортировавшимся на скамейку проигравших. — Какая неудача, Оскар Рей не успел выйти из пике и разбил свой гоночный магомобиль!

— Клестный, а ты подаришь мне магомобиль? — спросила Влада Миу.

— Когда вырастешь, — ответил он.

— А когда я вырасту?

— Когда много вопросов перестанешь задавать, — щелкнула девочку по носу Белла, отчего малышка насупилась.

— Не обижай Миу, — сказал с улыбкой Пирс. — Но Белла права, когда будешь сама находить ответы на свои вопросы, а не искать легкие пути, вот тогда ты и повзрослеешь.

— Харрел и Лоусон едут вровень, кто же финиширует первым? — голос диктора заставил отвлечься. Впрочем, в чем прелесть именно колдовизора — всегда можно было записать на иллюзион трансляцию и посмотреть в любой момент. Более того, можно выбирать различные ракурсы по выбору, в том числе и прямо из кабины гонщиков. Влад не просто так проспонсировал гонки на магических болидах, которые разгоняются до пятисот километров в час. Мало того, что это была реклама его продукции и еще один пинок под зад замшелому магическому болоту, так и новое развлечение. А то кроме квиддича в магическом мире игр больше и нет. Причем уже сейчас квиддич был сложен для восприятия со стадионов, ведь когда игроки двигаются со скоростью около двухсот километров в час, а сами они выглядят маленькими точками, разглядеть что-либо невооруженным взглядом не представляется возможным. Омниокли поэтому и придумали. Кроме этого, пируэты и взрывающиеся магомобили также привлекали внимание зрителей. Впрочем, пока что гонки не имели той же популярности, что и квиддич, все же волшебники были довольно консервативны. Но Влад уже готовил к выпуску магобайки, которые были в несколько раз быстрее метлы и во столько же раз комфортнее. Он принципиально не делал метел, так как считал, что от этого архаизма стоит избавляться. Хотя бывало у него желание сделать сверхзвуковую метлу чисто ради интереса. Посмотреть, во что превратится с ней квиддич, в котором никаких ограничений на скорость и маневренность метел не было. — И Лоусон вырывается вперед на последних ярдах! Поздравляем его с победой!

— Уряя! — закричала Миу от радости. Остальные ее восторга не разделяли, но понравилось всем. В основном благодаря возможностям колдовизора, создающим ощущение, что это ты сам летаешь среди гор и фьордов Шотландии на огромной скорости. Прошла церемония награждения, после чего появилась реклама сначала нашего магазина, а потом и предвыборной кампании Абракса Малфоя. Иллюзия показала историю маленького мальчика по имени Джон от первого лица.

Ему пять лет, он испугался собаки и вдруг оказался на крыше дома. Он и его родители напуганы и не знают, что делать. Появляется надпись: «Он хочет знать, кто он».

Ему одиннадцать и преподаватель Хогвартса приводит его на Косую Аллею. Мальчик восхищенно взирает на окружающую обстановку: «Он хочет знать, где он».

Ему четырнадцать и мальчик, нарушая все нормы этикета, принятые в магическом мире, пытается пригласить чистокровную девочку, которая ему отказывает: «Он хочет знать, что сделал неправильно».

Ему восемнадцать, у него в руках диплом с оценками «превосходно» по всем предметам. Он пытается устроиться на работу или в ученики к Мастеру, но ему везде с презрением и отвращением отказывают. Он хочет, чтобы ему дали шанс быть полезным членом общества.

Дальше картинка раздваивается на две части. В одной Джон идет в Лютный и становится преступником. В другой возвращается в обычный мир, где он никому не нужен и работает чернорабочим, спиваясь. «Какой путь вы выберете для него?»

Вдруг история очень быстро перематывается и показывает, как мальчика с крыши снимает Абраксас и рассказывает, что он маг. Во время прогулки по Косой Аллее он рассказывает, как ему нужно себя вести в их обществе. Потом сцена меняется на то, как Джон по всем правилам приглашает девушку на свидание, и та соглашается. В восемнадцать Джон дает вассальную присягу Абраксасу, и тот с улыбкой передает ему перстень Мастера. «Абраксас Малфой покажет вам иной путь».

— Неплохо придумано, но чистокровные вроде моей семьи будут в ярости, — прокомментировала Белла.

— Главный недостаток демократии в том, что в ней количество побеждает качество. Тем более что у нас и так есть поддержка альянса, оборотней и вейл. А с магглорожденными и полукровками, конкуренты смогут победить разве что с помощью подлога.

— Думаю, Альбус такого не ожидал, иначе сам бы баллотировался.

— Сам виноват, нечего было отказываться от кресла, когда ему ранее без выборов предлагали его занять, — пожал Пирс плечами.

— Клестный, отведешь нас к Хаглицу? — спросила меня Миу. — У него так много звелушек!

— Зверушек и Хагриду, — поправил ее Влад, подняв на руки. Анна взяла Аврору, а Белла Элиан. Конечно, можно детей таскать и чарами, но зачем? Ласка и объятия им нужны не менее, чем обучение и уход. Фамильяры же кто пополз, кто пошел, а кто и полетел. По пути они встретили Доротею возле странного дерева с толстенными ветками. А на самих ветках

росли... арбузы.

— Ты все-таки это сделала... — Пирс закрыл бы лицо, если бы руки не были заняты.

— Да! Я это сделала! — уперев руки в боки, гордо сказала Доротея. — Я же не критикую тебя за то, что ты из морского корабля пытаешься сделать летающий?

— Ладно, уела, — согласился Влад, так как спорить с тем, кто знает твои мысли, было глупо и бессмысленно. — Пойдем к Хагриду?

— Пошли, мне как раз драконий навоз нужен, — собрав в личное хранилище свои магические инструменты, большая часть из которых очень напоминала обычные секаторы, грабли и лопату, Доротея пошла вместе с ними. Вскоре они прибыли к большому, во всех смыслах, поместью, рядом с которым находилось строение, похожее на длинный склад со множеством дверей. Именно внутри них были еще неприрученные звери. Рядом же с домом ходили аликорны, дракончики, ползали василиски, бегали лечурки и нюхлеры, в общем, целый зоопарк. Причем животные друг друга не трогали, а если им была нужна пища, то подходили к большой кормушке, где еда автоматически создавалась под каждый вид на кругах материализации. Вот и сейчас один из молодых драконов влетел внутрь и, вытащив оттуда огромный кусок хорошо прожаренной оленины, с удовольствием начал его жевать. Из поместья, двери которого были около четырех метров высоты, а этажи — все шесть, вышел Хагрид. Впрочем, сейчас в этом двух-с-половиной метровом мускулистом мужчине с коротко подстриженной бородой и голым торсом мало кто мог узнать того самого Рубеуса. Однако характер у доброго мужчины несколько не изменился.

— Диана, у нас это, гости, — громогласно крикнул он внутрь дома и, зайдя снова, вышел уже в клетчатой рубашке.

— Привет, Рубеус, — пожал Влад крепкую руку великана. Не будь в Пирсе самом крови титана и других зверей, Хагрид своим хватом мог бы ее сломать. Сила титанов, даже без всяких тренировок, удивляла. Впрочем, сейчас он ее уже вполне контролировал, иначе бы у него были проблемы с молодой женой.

— Привет, мистер Пирс... — хозяин Авейлона посмотрел на него хмуро. — Эээ, Влад, забыл, что ты меня просил так называть. И остальным привет.

— Пригласи уже гостей в дом, — на пороге появилась Диана. Вейла, которая начала соблазнять великана, когда он еще был полувеликаном. Все же магические существа даже без истинного зрения чувствуют хороших и плохих людей. Так что Диане еще пришлось отваживать конкуренток. Хотя, как казалось Владу, сложнее было объяснить самому Хагриду, чего от него хотят. Все же, учитывая его внешний вид, размеры и статус, не удивительно, что он оказался пятидесятилетним девственником.

— Не стоит, Диана, мы просто на зверушек пришли посмотреть. А кто кроме нашего повелителя зверей знает их лучше?

— Тогда на обратном пути загляните, я такие пирожки приготовила — пальчики оближете. На единорожьем молоке и с вашими яблочками, как вы любите.

— Ну, тогда я не смею отказаться! — улыбнулся я, отправляясь вслед за разбежавшимися в разные стороны детишками и их семьями. В итоге целый день мы провели, катаясь на разного рода магических и не очень животных, в особенности им понравился Нунду, второй фамильяр Хагрида. Вообще, обычно заводят всего одного, так как нагрузка на душу и так велика, но повелителю зверей можно. Да и души у него на десятерых хватит. Нунду нашли случайно, на одном магическом индийском рынке, где раненного и исхудавшего котенка продавали как магического леопарда. В принципе, мало кто видел нунду и остался в живых, и тем более их котят, которых взрослые защищают ценой жизни. В итоге Хагрид меня чуть ли не на коленях умолял его купить, хотя я и так бы приобрел такое сокровище, хотя тогда я сам не знал, что он Нунду — настолько он ослаб, что даже в истинном зрении выглядел тускло. В итоге его выходили, и теперь у Хагрида, кроме опаловогоглазого дракона, еще и нунду в фамильярах прописался, и теперь они оба постоянно борются за внимание хозяина. Нунду, оказавшаяся девочкой, выглядела как безумно красивый дымчатого цвета леопард с мягкой шерсткой. Впрочем, в момент опасности волосы превращаются в отравленные шипы крепче стали, а сами они могут выделять ядовитый газ, убивающий все живое на сотни метров. После прогулки и вкусного ужина с Дианой и смущенным Рубеусом, который реагировал даже на безобидные подначки насчет его супруги, я отнес утомившихся детишек домой. Как раз к возвращению мамы из Школы Сквивов, которой и оставил их на попечение. Сам же я спустился в тренировочный зал, в ядерно-магический исследовательский центр.

— Добрый день мистер Пирс, — поприветствовал меня Стивен Хокинг, который с напряжением глядел на иллюзию большого тороидального реактора термоядерного синтеза.

— Добрый день, учитель, — заметила меня не менее взволнованная Пандора. — Вы вовремя. Чары абсолютного зеркала нанесли на внутреннюю поверхность адамантиевого реактора. Теперь такого, как в прошлый раз, не должно произойти.

— Это когда вы испытательный полигон в отдельном пространстве разнесли? — спросил я с усмешкой. — Ну, надеюсь, что этого не произойдет. Создавать новые — дело не то, чтобы сложное, просто хлопотное.

— Это для вас оно просто хлопотное. Большинство из нас до сих пор даже физику создания подпространств понять не могут. С точки зрения науки, естественно, — вступил в разговор Хиггс. — Впрочем, господин Лобачевский уже пытается ее объяснить неевклидовой геометрией пространства, но, сами понимаете, мертвым сложнее думать.

— Это не так важно, так что там с абсолютным зеркалом? — спросил заинтересованный Влад.

— Как вы знаете, в шумерской магии есть два таких заклинания, как стихийные и зеркальные доспехи. К нашему счастью, вы перевели их в рунный и палочковый вид, так что на основе них мы смогли создать магическую защиту, которая способна выдержать даже кварк-глюонную плазму, отражая все элементарные частицы, включая фотоны высоких энергий в виде гамма-

радиации, нейтроны, протоны и электроны обратно в реактор. Разве что нейтрино все равно пролетают. Электромагнитным полем такое не сдержать, так как оно реагирует только на положительно или отрицательно заряженные частицы. Именно по этой причине взорвался предыдущий реактор, несмотря на защиту. Ведь пусть адамант не прожгло физически, так как он практически неуязвим для подобного, но во время реакции выделялось и большое количество маны, так что его прожгло магически, — пояснила Пандора, с умным видом поправив очки. И это не просто так я свою ученицу называю, она реально кайфует от того, что ее считают умной. В школе ее считали чудачкой до самого выпуска. Особенно когда даже Ксено с ошалелыми глазами бегал от нее после бурной ночи и наотрез отказался рассказывать, что же там произошло. Впрочем, потом он отошел и, наверное, втянулся, так как дело шло к свадьбе. Точнее, Пандора его тянула своими неслабыми ручками к алтарю, а тот пытался сбежать в Бразилию для исследования экзотических магических зверей. Но я знал, что вот эта платиновая блондинка в халате и очках его все же дожмет.

— Ясно, а что решили с начальным запуском термоядерной реакции? Ядерное деление, магическое давление и нагрев, лазеры или материализуемое антивещество? — на самом деле магия не может создать ничего из ничего. Поэтому материализация, по сути, это трансформация воздуха или другого материального тела по шаблону снятой матрицы в какое-то другое материальное тело. Нет, можно конечно создать псевдовещество, как тот же магический огонь, но на то он и псевдо, что это совсем не то.

— Последний вариант, как самый эффективный, — ответил мне Альберт Эйнштейн, потирая седые полупрозрачные усы. — Для меня удивительно, что вы можете создавать его килограммами так же просто, как и обычное. Хотя и обычная трансформация меня удивляет.

— Вот только хранить его негде и опасно. Создашь один килограмм, а он рванет с силой царь-бомбы в пятьдесят мегатонн, — возмутился Оппенгеймер. — Эти русские безумцы, раз создали такое чудовище. А вы еще большие безумцы, попомните мое слово!

— Может, упокоить его? — меланхолично спросила Пандора, помахивая волшебной палочкой, и призрак разочарованного в своем детище ученого замолчал. — Да и потом, для этого надо будет создать пятьдесят килограмм позитронов, с другими частицами реакция будет с меньшим выделением энергии.

— Может быть, мы уже начнем? — возмутился Ландау, проигнорировав слова о безумных русских. Впрочем, он также считал глупостью создавать такую мощную бомбу. Даже для военных целей, которые он не одобрял, эффективнее и дешевле сделать пятьдесят бомб по одной мегатонне — они накроют в разы большую площадь. — Мистер Пирс, не желаете ли начать обратный отсчет?

— Конечно, всегда мечтал бахнуть чем-нибудь побольше огненного шара, — ответил я с улыбкой и подошел к большой красной кнопке. Чувство юмора ученых оставалось несколько предсказуемым. — Десять, девять... три, два, один... Да будет свет!

Огромный иллюзорный экран показывал реактор со множества сторон. Полностью подружить технику и магию пока не удалось, но перевести управление на полумагическое — вполне. И все

благодаря протеевым чарам, которые работают вместо проводов. Реактор загудел, отобразилась его трехмерная схема изнутри, где активировались руны ускорения, зеркальные чары, а электромагнитные сверхпроводниковые катушки из адамантия подались магически созданный ток. В этот момент внутрь рабочей зоны реактора начался телепортироваться разогретый и ионизированный в отдельной камере дейтерий — изотоп водорода с одним нейтроном. После этого активировались трансформирующие матрицы, которые превратили небольшую часть дейтерия в антидейтерий.

— Фиксирую реакцию аннигиляции, зафиксирована пиковая температура в четыре миллиарда градусов по Кельвину и резкий спад до пятидесяти миллионов. Пошла реакция дейтерий — дейтерий. Активирую захваты маны, — прокомментировал ситуацию Хал, который обрабатывал информацию гораздо быстрее любого суперкомпьютера. — Коэффициент полезного действия составляет 93,6 процентов. Поздравляю, коллеги.

— Урааа! — закричала Пандора, обняв меня. Остальные зааплодировали сами себе.

— У вас счастливая рука, — не сдерживал радости Стивен.

— Не принижайте своих успехов. Вы все сделали сами.

— А вы дали нам возможность и обучили нас магии, — серьезно ответил мне Хиггс, пожав руку. — Никогда я этого не забуду. Как не забудут и все, что вы для нас сделали.

— Ну что же, тогда отметим? — предложил я. — Естественно, Пандоре не наливаем.

— Ну, учитель! — возмутилась она.

А я думал, что КПД в 93,6 процентов — это просто замечательно. Это значит, что энергии мы получаем во много раз больше, чем тратим. Нет, естественно, что тот же дейтерий, который приходится использовать именно природный, естественный, все же тратится. Но парадокс в том, что создать его наукой не представляет особой сложности. Теперь же осталось сделать гибридный реактор, который будет кроме маны выделять еще и электричество. Сделать это можно, облучая антипротонами водород и захватывая свободные электроны. Плюс, можно еще и с помощью выбитых гамма-излучением электронов из фотоэлектрических материалов увеличить их выработку. В чисто магическом же реакторе все ненужное дематериализуется и поглощается адамантием. Но это все дело уже будущего, а сейчас можно и отдохнуть.

<http://tl.rulate.ru/book/46466/1117414>